

звolyет в случае необходимости разработать индивидуальную психокоррекционную программу.

¹ *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газета. 2011. 8 февр.

² Михайловский В. Г. Организационно-педагогические основы профессионального становления офицерских кадров : дис. ... д-ра психол. наук. М., 1995. С. 105–111.

³ Рыбников В. Ю. Психологическое прогнозирование надежности деятельности и пептидная биорегуляция специалистов экстремального профиля. СПб., 2000. 205 с.

⁴ Зеер Э. Ф., Симанюк Э. Э. Кризисы профессионального становления личности // Психологический журнал. 1998. № 5. С. 35–44.

⁵ Концепция совершенствования подготовки кадров ОВД // Об объявлении решения коллегии МВД России от 22.10.2003 г. № 5 км/2 : приказ МВД России от 6 ноября 2003 г. № 829. М., 2003. 54 с.

⁶ Голобородько С. А. Профессиональная адаптация в социальной психологии. М., 1991. С. 58–69.

⁷ Михайловский В. Г. Указ. соч. С. 78–81.

УДК 159.922

О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕЙ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Т. Ю. Герасименко

Изучаются проблемы, касающиеся психологических особенностей деятельности судей, профессиональной деформации сотрудников судейского корпуса. В настоящее время данные вопросы приобретают все большую актуальность, и от результатов успешного их разрешения зависит эффективность осуществления правосудия в Российской Федерации.

Ключевые слова: судьи, судебная власть, профессиональная деформация, обвинительный уклон правосудия, цели правосудия, «эмоциональное выгорание».

Судебная власть играет особую роль в жизни общества и государства. Судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону (ст. 120 Конституции РФ). Федеральный закон¹ определяет правовой статус российских судей, и Кодекс судейской этики регулирует их нравственный статус, но всегда ли они достаточны? Судьи должны быть независимыми и беспристрастными. Независимость и беспристрастность правосудия являются важнейшими составляющими государства, которое гарантирует защиту прав и основных свобод человека и гражданина и институты которого базируются на нормах закона. В своей деятельности судья должен быть не только независимым и беспристрастным, но и подчиняться двум основным правилам: соблюдения закона и соблюдения требований, вытекающих из его статуса.

Профессия судьи предполагает сочетание в его деятельности установленной законом процедуры и творческого начала. Именно последнее и определяет в значительной мере характер принимаемых решений, что означает

постоянное действие нравственно-правового сознания в формировании судейского усмотрения. Усмотрение предполагает использование в принятии решений этических воззрений судьи, его представлений о добре и зле, справедливости и несправедливости, совести и долге.

Таким образом, учитывая сложные морально-психологические условия, в которых приходится работать судьям, необходимо как можно скорее наладить эффективную систему отбора и подготовки квалифицированных кадров для судебной системы. Важно заранее, в процессе подготовки, выявлять у кандидата на должность судьи его соответствие этой государственной должности, проверять не только умение интерпретировать правовые нормы, но и уровень общей и правовой культуры, уровень нравственно-правового воспитания.

Основатель судебной этики А. Ф. Кони, который не верил в возможность реализации в судах царской России изложенных им нравственных начал при осуществлении правосудия, утверждал, что именно им принадлежит в будущем первостепенная роль в исследовании условий и обстановки судебного процесса. Он считал, что «центр тяжести учения о судопроизводстве перенесется с хода процесса на этическую и общественно-правовую деятельность судьи во всех ее разветвлениях»².

Центральное место в судебной этике, в судебной деятельности А. Ф. Кони всегда отводил личности судьи. Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых, недобросовестных руках, а самый обдуманый и справедливый уголовный закон обращается в ничто при неправильном отправлении правосудия. Исходя из этого он считал, что изучение судопроизводства в той его части, которая относится к судебной деятельности, должно иметь своим предметом не только свойства и условия этой деятельности, но и поведение судьи по отношению к лицам, с которыми ему приходится соприкасаться в ходе своей профессии.

Большое внимание в его трудах уделено проблеме внутреннего убеждения судьи. С ней также приходится сталкиваться каждому работнику судейского корпуса. Судья, по мнению А. Ф. Кони, должен напрягать все свои душевные силы для отыскания истины в деле, при вынесении приговора он не должен находиться в плену «милолетного мнения, внушенного порывом чувства или предвзятым взглядом». Он не вправе решать дела по принципу: «Я так хочу». Его девизом должно быть: «Я не могу иначе».

Н. В. Радутная еще в 70-х гг. производила опрос судей о желательных для судьи качествах³. Судьи называли человечность, беспристрастность, принципиальность, выдержку, эрудицию. В числе нежелательных упоминались предвзятость, подозрительность, властность, бестактность. Из перечня личностных качеств, содержавшего около 30 позиций, в первую очередь были выбраны собранность, принципиальность, уравновешенность, человечность, дисциплинированность, вежливость, сдержанность. В основе судебного приговора должны лежать не только логическая неизбежность, но и нравственная обя-

зательность. Процесс формирования внутреннего убеждения судьи связан с непрерывным разрешением возникающих сомнений.

Важно помнить о том, что должность не избавляет судью от обычных человеческих недостатков и негативных черт. Судьи – такие же люди, как все, и они могут быть подвержены обычным порокам: властолюбию, корысти, цинизму, зависти, невежеству и др. Судейская мантия, иные атрибуты власти не могут изменить либо обуздать людские пороки. Напротив, иногда они крепнут, находя себе поддержку в той власти, которой наделяются судьи. Все это не может не сказаться на качестве правосудия.

Среди многочисленных идейно-нравственных качеств юриста В. В. Романов называет, в частности, верность гражданскому, воинскому, профессиональному долгу, гражданское мужество, честность, неподкупность, высокую нравственность, принципиальность, непримиримость к нарушениям правопорядка, законности, бескомпромиссность в борьбе с ними, исполнительность, организованность, дисциплинированность, ответственное отношение к порученному делу⁴.

«Главное в коммуникативных свойствах личности судьи, – пишет А. В. Дулов, – не стремление быть приятным в общении (мягкая улыбка, доброжелательный, сочувственный взгляд и т. д.), а умение своим видом показать способность, желание досконально разобраться во всех обстоятельствах данного дела, сосредоточенность мыслительных и волевых усилий. Именно это внушает уважение и к судье, и к правосудию в целом, является стимулом для всех участников процесса тщательно, подробно излагать факты, свою оценку, свое понимание тех или иных фактов. В коммуникативных качествах судьи должны отсутствовать повышенная жесткость, раздражительность, грубость, насмешка, излишняя назидательность»⁵.

По мнению Ю. М. Грошевого, деятельности судьи в определенной степени присущи экстремальные факторы, такие, как дефицит времени, осуществление профессиональной деятельности в условиях информационных помех, необходимость в минимальный срок включаться в деятельность по руководству судебным разбирательством, повышенная ответственность при принятии решения и вынесении приговора. Все это требует от судьи развитых психофизиологических качеств – эмоциональной стабильности, длительной работоспособности, «помехоустойчивости», быстроты ориентировки, находчивости, развитых свойств внимания (устойчивости, переключаемости, распределения) и др.⁶

Как мы видим, к кандидатам на замещение вакантной должности судьи предъявляются высокие требования. В ходе осуществления профессиональной деятельности судья, по сути, остается один на один с собой, с собственными недостатками и достоинствами. Решение судом выносится именем Российской Федерации, однако человеческий фактор играет значительную роль, например, велика роль судейского усмотрения. Поэтому нельзя не учитывать тот фактор, что личные недостатки судей в ряде случаев могут оказывать влияние на

вынесенные ими решения. Такие негативные черты, как властолюбие, корысть, цинизм, зависть, невежество, разного рода страхи могут существенно влиять на качество вынесенных решений. Существующее материальное и процессуальное право не содержит действенных средств борьбы с пороками судей и правосудия как системного явления. Процессуальные кодексы, как правило, таких вопросов не затрагивают. Правила или кодексы судейской этики содержат в основном общие принципы. Недостаточно эффективна и такая форма, как квалификационные коллегии, дисциплинарные комиссии, иные органы судейских сообществ. Несмотря на то, что многие из них проявляют активность, остаются сомнения в том, могут ли судьи быть судьями в своем собственном деле. Моральные качества судей, безусловно, важны для правосудия, и значимым вопросом в деятельности судьи является профессиональная деформация. Она носит сугубо отрицательный характер, негативное влияние имеют и ее последствия: стрессовые состояния, возникновение синдрома хронической усталости и др. Профессиональной деформации может противостоять только человек с развитым чувством долга, справедливости, подлинно гуманный.

Как свидетельствует практика, в процессе профессиональной деятельности у судей могут развиваться личностные качества, отрицательно сказывающиеся на результатах их работы. Часто это может свидетельствовать о профессиональной деформации. К подобным отрицательным чертам в первую очередь относятся такие качества, как недоверие к людям, подозрительность, безответственность, грубость, самоуверенность, раздражительность. Перечисленные отрицательные черты характера, противопоставленные профессии судьи, проявляются в косном стереотипе, как одном из обобщенных выражений профессиональной деформации. При недостаточном идейно-политическом развитии, низком культурном и нравственном уровне, ограниченных профессиональных знаниях на адекватность оценок судьи воздействуют укоренившиеся суждения и шаблоны, которые мешают правильному восприятию доказательственной информации, сказываются на объективности судейского убеждения и обуславливают субъективизм в выводах.

Косный стереотип в психологическом плане проявляется в том, что у судьи формируется мнение о безусловной правильности своих оценок и нежелание соотносить решение с конкретной ситуацией, возникшей по уголовному делу. Косный стереотип в познавательной деятельности, по сути, подменяет дискурсивное рассуждение догадками, а пробел в системе доказательств восполняет предшествующим опытом. Иными словами, косный стереотип де-факто нейтрализует функцию анализа и поиска при принятии решения.

В качестве противовеса влиянию косного стереотипа профессионального судьи на судебный приговор и на исследование дела выступают такие факторы, как открытое разбирательство дел во всех судах, участие граждан в отправлении правосудия, а также принцип состязательности.

Имеет место и такой феномен, как судебный стресс. Он является следствием психологического напряжения, сопутствующего формализованной и внешне эмоционально ограниченной атмосфере судебного заседания. Судьи, в основном по уголовным делам, после вынесения приговора испытывают состояние сильного стресса. Этим медицинским термином психологи называют состояние сильной эмоциональной перегрузки, сопровождающееся депрессией и чрезмерной раздражительностью, при этом нередко проявляется состояние профессиональной деформации. Например, судья кричит на представителей сторон в процессе и излишне возбужден. «Эмоциональное выгорание» меняет отношение к окружающему миру и восприятие действительности. Чтобы снизить число таких случаев, необходим тщательный психологический анализ судей на стрессоустойчивость.

Факторами стресса в профессии считаются монотонность трудового процесса, высокое чувство ответственности, быстрое переключение при принятии решений, степень соответствия между ожидаемым и действительным результатом в труде, стимуляция и длительное эмоциональное напряжение. Каковы причины его возникновения?

Первой является сам характер работы. Существуют определенные ролевые ожидания от образа судьи, созданного обществом. И они способны стать источником психологического напряжения для многих судей вследствие желания соответствовать этим ожиданиям. Образ судьи, который мы видим перед собой, можно охарактеризовать как абсолютно холодную, лишённую эмоций, принимающую решения машину, символ беспристрастности.

В связи с этим одиночество в работе судьи до некоторой степени неизбежно. Элемент дистанции и отдаления от окружающих – обычная часть судейской работы. Начинающие судьи отмечают, что круг людей, с которыми они могут свободно говорить о своих профессиональных и личных проблемах, стремительно сокращается с момента их вступления в должность. Часто возникают ощущения неопределённости, сомнения в своей профессиональной успешности и психологическое напряжение. Судья не в состоянии оценить, насколько его работа успешна с точки зрения других участников процесса, подчинённых и даже коллег: судьи практически никогда не дают оценку работы друг друга. Единственный способ, каким судья может как-то оценить качество своей деятельности, – это подведение статистических итогов работы, откуда можно узнать, например, сколько дел было рассмотрено в течение года, сколько отправлено на рассмотрение по инстанциям, сколько решений было отменено. Такие сухие статистические данные ничего не скажут судье о том, как он воспринимается окружающими как личность, хороши ли его профессиональные навыки. Другим участникам процесса невозможно выразить свое мнение о работе судьи в ходе традиционно формального общения с судьей. Недостаток обратной связи актуализирует чувство одиночества, которое особенно остро испытывают многие начинающие судьи.

Для 70% судей ограниченность социальных контактов становится актуальной проблемой. Социальная изоляция истекает из двух основных источников: крайней загруженности на работе и соблюдении норм судебной этики. Большинство судей фактически не в состоянии справиться с тем огромным количеством дел, которые поступают в суды для рассмотрения. Средний рабочий день судьи длится от 9 до 12 часов, стало обычным встретить судью на работе и в выходные дни. Время для друзей, семьи, отдыха крайне ограничено.

Профессиональные этические ограничения, налагаемые на судью с момента вступления в должность, для многих становятся тяжелым психологическим бременем. Судьи должны быть осторожными в отношениях с окружающими, соблюдать соответствующую дистанцию. Неформальное общение, невинные шутки могут стать губительными для репутации судьи, подвергнуть сомнению его беспристрастность. Такие ограничения создают свой особый, «сухой» стиль общения с окружающими. По мере повышения его статуса невидимые стены отдаления судью и его семью от друзей и прежних коллег. После назначения судья обнаруживает, что становится значительно труднее найти друзей. Многие начинают сомневаться в дружеском расположении окружающих, особенно в отношении юристов, не работающих в суде (адвокатов, юрисконсультов и т. д.), подозревая их в неискренности и попытках извлечь выгоду из дружеских отношений, а старые друзья часто отдаляются. Судья чувствует, что он находится в своей мантии не только в суде.

На втором месте среди факторов, отрицательно отражающихся на психическом и соматическом состоянии здоровья судей – постоянно увеличивающаяся рабочая нагрузка. Вид бесконечной череды дел, растущее количество документов на столе и невозможность уменьшить их создают психологический дискомфорт для многих судей. Значительно ухудшает положение убежденность большинства судей, что как бы много судья ни работал, ускорить рассмотрение дел невозможно вследствие процессуальных проволочек со стороны других участников процесса.

Кроме того, существует также ряд дополнительных факторов, касающихся личной жизни судей и делающих их уязвимыми для стресса как раз в тот момент, когда они вступают в должность, т. е. личностных факторов.

К одному из наиболее значимых показателей психологического и социального благополучия относится семейное положение. По данным статистики, наблюдается значительное число одиноких (разведённых или никогда не состоявших в браке) судей – 20,1%, а в их числе обращает на себя внимание преобладание женщин (82,8%). В семейном положении обследованных судей среди мужчин и женщин наблюдались значительные различия. Примерно 50% женщин-судей не замужем, а 16% из них никогда не были замужем. При исследовании функционирования одиноких женщин-судей в профессиональной среде выявляются их меньшая беспристрастность и эмоциональная устойчивость при рассмотрении дел. Напри-

мер, угрозы со стороны обвиняемых действуют на них в большей степени. Одинокие чаще признают, что существуют определенные статьи Уголовного кодекса, по которым следует выносить максимально суровый приговор независимо от обстоятельств дела, и отмечают, что их личные переживания во время рассмотрения дела оказали влияние на характер приговора. При этом чаще вспоминают эмоционально насыщенные, напряженные процессы. По мнению психологов, женщины в большей степени подвержены воздействию судебного стресса, а особенно одинокие женщины-судьи.

Изменения в законодательстве также «вносят свой вклад» в уровень психологического напряжения. Новые правила проведения процесса заставляют судей постоянно следить за новыми веяниями, а для судей, давно находящихся в должности, это может быть затруднительно. К давлению нового законодательства можно добавить давление новых технологий. Судьи должны осваивать использование компьютеров и текстовых процессоров. К тому же судьи действуют в быстро меняющемся обществе, где жизненные ценности значительно изменились за последние 20–30 лет. Поэтому их задачей на современном этапе является адаптация к быстрым социальным изменениям — они должны быть в курсе новых веяний в законодательстве о правах женщин, правах этнических и сексуальных меньшинств, инвалидов и т. д. Большинство судей реагируют на эти изменения в законодательстве и обществе позитивно. Для некоторых, однако, это может стать источником напряжения, особенно для судей старшего поколения, имеющих иные ценностные ориентации.

Основная цель правосудия — восстановление справедливости и нарушенных прав, то, к чему в идеале должны стремиться судьи в ходе своей профессиональной деятельности.

В Российской Федерации до сих пор существует практика обвинительного уклона при рассмотрении дел. Судьи более восприимчивы к доводам обвинения, а не защиты. Как следствие, в судах общей юрисдикции доля оправдательных приговоров составляет менее одного от общей массы рассмотренных дел. Эти традиции «обвинительного» правосудия сохраняет и Верховный Суд РФ. Так, в первом полугодии 2009 г. он отменил обвинительные приговоры только для 132 лиц, в отношении же 2130 лиц приговоры были оставлены без изменений. Обвинительный уклон в правосудии искажает роль суда как арбитра в спорах между государством и отдельными лицами, между обществом и государством, в спорах физических и юридических лиц между собой. Многие судьи выносят обвинительные приговоры только из опасения, что их могут обвинить в мягкотелости либо коррупции.

Практика зачастую требует уяснения ответа на вопрос: этично (морально) или нет поведение судьи в тех или иных конкретных жизненных ситуациях; какой из вариантов выбираемого им поведения будет нравственно-этичным, а какой — наоборот и т. д. Кроме того, нельзя исключать влияние на судью внешних факторов и внеш-

ней среды, поскольку жить в обществе и быть свободным от него невозможно. Это обстоятельство также следует отнести к негативным, поскольку влияние ряда внешних факторов обеспечивает предвзятость в суждениях и необъективность оценки ситуации и обстоятельств дела.

А. Ф. Кони отмечал возможность давления окружающей среды в виде так называемого «общественного мнения» на участников судебного разбирательства⁷. Он говорил, что это давление весьма многообразно, чувствительно и вместе с тем неуловимо. Оно создает вокруг судьи ту атмосферу, которая стремится властно повлиять на его работу. При этом он подчеркивал, что под видом «общественного мнения» судье указывается иногда лишь на голос «общественной страсти», следовать которому в судебном деле всегда опасно и нередко недостоинно. «Судья, — по мнению А. Ф. Кони, — должен стоять выше этого в выполнении своей высокой задачи, основанной не на временных и преходящих впечатлениях, а на вечных и неизменных началах правосудия».

Судья должен обладать высоким уровнем концентрации и умением абстрагироваться от второстепенных деталей, акцентируя внимание на главном. Но это зачастую сопряжено со значительным количеством трудностей, что особенно очевидно в судах общей юрисдикции, где в настоящее время наблюдается значительная перегруженность. В конвейере судопроизводства судьи не успевают разобраться в сути многих дел, подготовить обоснованные, хорошо аргументированные решения. И уж тем более им не хватает времени на самообразование и повышение уровня своих профессиональных знаний и умений. Считаем, что одна из причин сложившейся ситуации заключается в том, что судьи, начавшие исполнять свои профессиональные обязанности, фактически остаются в одиночестве, без столь необходимой им иногда психологической помощи со стороны профессиональных психологов.

На наш взгляд, одним из наиболее эффективных способов борьбы с такими процессами является профилактика. Профилактика может осуществляться по следующим направлениям: информирование судей об особенностях возникновения профессиональной деформации и «профессионального выгорания». Практика показывает, что будущие судьи не обладают информацией об источниках эмоционального стресса в их работе, о ряде возможных рисков, сопряженных с их работой, и, как следствие, не приобретают даже минимальных психологических навыков защиты. Знания об эмоциональном стрессе, как правило, рассматриваются как менее важные, чем знания профессиональные. Полагаем, что владение полной информацией приведет к снижению количества «шоков» от встречи с реальностью.

Особое внимание следует уделять обучению навыкам эффективной профессиональной коммуникации. Данная мера поможет подготовить будущих судей к потенциальным трудностям в работе с людьми. Подчеркнем, что иными важными и необходимыми мерами в профилактике профессиональной деформации и «эмоционального выгорания»⁸ можно назвать: культивиро-

вание других интересов, кроме профессиональных; чтение не только профессиональной, но и другой литературы; наличие хобби. Специально разработанные в содействии с психологами программы могли бы оказать позитивное воздействие в сложившейся ситуации и, кроме того, стать противодействием явлению профессиональной деформации, что важно на той стадии, когда она является обратимым процессом.

¹ О статусе судей в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 : в ред. федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ // Рос. газета. 2010. 31 дек.

² Кони А. Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. М., 2006. С. 150.

³ Радутная Н. В. Народный судья. Профессиональное мастерство и подготовка. М., 1977. С. 82–105.

⁴ Романов В. В. Военно-юридическая психология : учебник : в 2 кн. М., 1991. Кн. 1. С. 162.

⁵ Дулов А. В. Судебная психология : учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Минск, 1975. С. 170.

⁶ Грошевой Ю. М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, 1975. С. 113.

⁷ Кони А. Ф. Указ. соч. С. 157.

⁸ Макарова А. Г. Синдром «эмоционального выгорания» // Психотерапия. 2003. № 11. С. 85.

УДК 159.922

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

В. В. Фомин

В статье рассматриваются психологически значимые компоненты деятельности сотрудников уголовного розыска, морально-волевые и интеллектуальные качества, профессионально необходимые для них, пути и средства их приобретения и совершенствования. Обозначены подходы к указанной проблеме применительно к отдельным категориям работников службы криминальной милиции, их оперативно-му составу.

Ключевые слова: личный сыск, профессиональные качества оперативного работника, специфика деятельности оперативного работника.

Успешное осуществление сотрудниками уголовного розыска (далее – оперативный работник) борьбы с преступностью предполагает наличие у них особых, сугубо им присущих эмоционально-волевых, морально-этических и интеллектуальных качеств, содержание которых определяется характером и особенностями выполняемой ими деятельности при применении личного сыска. Эта деятельность имеет специфический разведывательно-поисковый характер, так как основными компонентами ее являются установление сведений о замыслах и действиях преступников, отыскание (обнаружение) лиц, подготавливающих или совершивших преступления.

Посредством личного сыска оперативные работники достигают ближайших и перспективных целей. Ближайшая цель их деятельности – точное и неуклонное

выполнение поставленной руководителем подразделения задачи по выявлению лиц, замышляющих или подготавливающих преступления, пресечению их преступных действий, установлению лиц, совершивших преступления. Перспективная цель – это искоренение правонарушений на обслуживаемом оперативным работником участке.

Оперативные работники сталкиваются с разнообразными жизненными ситуациями, явлениями, устанавливают психологический контакт с людьми, имеющими разные характеры, интересы, стремления, получают от них нужную информацию и ее осмысливают¹. На основе общественной оценки событий, фактов, явлений, действий и высказываний людей они обязаны принять правильное, соответствующее обстановке решение. Деятельность оперативного работника весьма специфична по своим целям и задачам, условиям ее осуществления, психологическому содержанию.

Многообразие стоящих перед оперативным работником задач требует от него полного знания уловок и ухищрений преступника, путей и средств предупреждения и раскрытия противоправных деяний. Умение быстро переоблачиться, действовать конспиративно придает его работе творческий характер. Эти действия сопряжены с повышенной моральной и юридической ответственностью за точное исполнение служебных обязанностей². Оперативный работник может осуществлять личный сыск только в целях охраны интересов государства от преступных посягательств, строго руководствуясь при этом действующим законодательством, приказами, инструкциями и другими нормативными актами МВД России, регламентирующими работу полиции. Ни при каких обстоятельствах он не имеет права допускать нарушение прав и законных интересов граждан, применять приемы, средства и методы, противоречащие требованиям закона.

Деятельность оперативных работников протекает в специфических условиях, отражающих общий характер борьбы с преступностью. Им постоянно приходится сталкиваться с противодействием преступников, которые тайно, замаскированно применяют различные ухищрения, уловки для достижения своих целей, пытаются ввести работников полиции в заблуждение, скрывают следы содеянного, а также могут вести слежку за сотрудниками полиции, вплоть до открытого нападения.

Такие действия преступников создают острые, полные неожиданностей ситуации, сопряженные с дефицитом информации. Это требует умения применить активные, наступательные, тактически грамотные разведывательные, конспиративные методы получения информации о намерениях и действиях преступников. Здесь необходимо сохранить в тайне планы принятия эффективных упреждающих мер.

Все это сопряжено с большими умственными и эмоциональными нагрузками, требующими максимальной мобилизации профессиональных знаний и нравственных сил.

Рассмотрение этой проблемы, по нашему мнению, следует начать с изучения подходов к ней ряда ученых.